

ИРКУТСК

1 ф-4

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Журнальное издание

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духов. Семинар.

АВГУСТ. 27

1888 г.

№

34.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Благодарности.—Епархіальныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Таргинскій миссіонеръ, священникъ Максимъ Петелинъ, 31-го мая с. г., при служеніи Божественной Литургіи въ Бодонской Пантелеймоновской церкви, награжденъ набедрникомъ, за отличію—усердную миссіонерскую службу.

БЛАГОДАРНОСТИ.

Нерчинскому мѣщанину Михаилу Матвѣеву Птицыну и крестьянину Оловской волости Іоанъ Семенову Гладкихъ, за

пожертв'ванія въ Старо-Оловскую Петро-Павловскую церковь, первый — на украшеніе храма — 100 рублей, а послѣдній — мѣдный колоколъ вѣсомъ 3 пуда 10 фунтовъ — объявляется благодарность съ преподаніемъ благословенія.

Бяхтинскому купцу Андрею Яковлеву Нѣмчинову, за пожертвованіе 2000 рублей, на устройство образцовой миссіонерской школы при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ, объявляется благодарность и благословеніе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Освященъ вновь построенный деревянный храмъ въ поселкѣ Долгокиченскомъ (Нерчинскаго округа) во имя Вознесенія Господня 3-го іюня, с. г., — благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Соболевымъ.

Освященъ вновь построенный деревянный храмъ, въ Сухинскомъ селеніи (Селенгинскаго округа) приписной къ Бударинской Благовѣщенской церкви, во имя апостоловъ Петра и Павла 29 іюня с. г., благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Громовымъ.

Священникъ Кежемской Николаевской церкви Викторъ Амвросіевъ Подгорбунскій, 58 л., волею Божіею, 22 ч. іюля с. г. отъ болѣзни сердца скоропостижно умеръ.

Псаломщикъ Дучарской Благовѣщенской церкви, Михаилъ Порфиріевъ Поповъ, 6-го іюля с. г., волею Божіею умеръ отъ чахотки, съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

август. 27 № 34. 1888 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь на торжественномъ собраніи въ г. Иркутскѣ по поводу празднованія девятисотлѣтія крещенія Руси.—Крещеніе русскаго народа св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ.

Р Ѣ Ч Ь

на торжественномъ собраніи въ г. Иркутскѣ, по по-
воду празднованія *ДЕВЯТИСОТЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.*

(Окончаніе).

«Небо и земля», говоритъ одинъ изъ древнихъ описа-
телей этого величайшаго событія, равнаго которому, по влія-
нію его на судьбы всего народа русскаго, нѣтъ въ исторіи
нашей,—«тогда ликовали вмѣстѣ». И дѣйствительно, было
чему ликовать! Тогда въ многовѣчномъ Кіевѣ, на берегахъ
быстротечнаго Днѣпра (древняго Борисоена), посажено было
Владиміромъ то евангельское «зерно горшечное», которое
черезъ 9 вѣковъ разрослось (и еще до нынѣ разрастается)
въ великое многовѣтвистое древо, покрывшее собою почти
 $\frac{1}{6}$ часть всей земной поверхности—церковь Всероссійскую и
имперію. Быстротечный Днѣпръ, такимъ образомъ, есть, дѣй-
ствительно, чистая купель «пакибытія и обновленія» для
всей Россіи, а многовѣчный Кіевъ—«истинная колыбель славы
для всего народа славяно-русскаго». Недаромъ же каждый
русскій богомолецъ, посѣщающій Кіевъ, не безъ особеннаго

волненія входятъ въ ту глубокую разщелину на берегу Днѣпра, гдѣ поставленъ памятникъ надъ предполагаемымъ мѣстомъ крещенія сыновей Владиміра и народа кіевскаго, — входятъ затѣмъ, чтобъ умыть очи и напиться той самой холодной и чистой воды, въ какой совершилось крещеніе кіевлянъ. Также не безъ особеннаго чувства благоговѣнія и сердечнаго умиленія взираетъ богомолецъ изъ разщелины крещенія Руси на высокую, покрытую роскошною зеленью, гору надъ Днѣпромъ, съ которой видна молящаяся статуя просвѣтителя Руси — Владиміра, съ крестомъ въ рукѣ, съ лицомъ обращеннымъ на Днѣпръ и очами, возведенными къ небу. Эти памятники сѣдой старины свято-русской, вмѣстѣ съ храмомъ св. ап. Андрея Первозваннаго, который также виденъ отсюда, напоминаютъ всѣмъ и каждому объ особенной заботливости Промысла Божія о просвѣщеніи Россіи и о великомъ предназначеніи народа русскаго для исторіи всего человѣчества. Слава Днѣпръ сѣдыя волны, слава Кіевъ чудный градъ!

Не станемъ распространяться, чтобъ не утомлять вниманія, о той 27-лѣтней апостольской дѣятельности св. Владиміра, по распространенію на Руси христіанства, за которую онъ по справедливости получилъ отъ церкви наименованіе — Равноапостольнаго. Не говоря о Кіевѣ, гдѣ при Владимірѣ было уже нѣсколько церквей (и монастырей даже, по Нестору), христіанство при немъ распространено было далѣе предѣловъ Чернигова, Бѣлгорода, Новгорода, Ростова; даже до Полоцка, Пекова, Смоленска, Тмутаракани и Мурома, гдѣ вняли сыновья Владиміра, уже просвѣщенные св. вѣрою. Владиміръ посылалъ даже проповѣдниковъ (напр. Марка философа) къ болгарамъ и печенѣгамъ, изъ которыхъ нѣкото-

рые также приняли крещеніе. Наконецъ, изъ исторіи извѣстно, какъ послѣ св. Владиміра непрерывно, въ продолженіи цѣлыхъ 9 вѣковъ, распространялось христіанство по всей обширной землѣ русской даже до предѣловъ нашей отдаленной окраины. И наша новопросвѣщенная церковь Иркутская — дщерь древней церкви Кіевской, насажденной св. кн. Владиміромъ Равноапостольнымъ. Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій, основатель Иркутской епархіи и іерархіи здѣшней — сынъ церкви Кіевской и питомецъ Кіевской академіи, равно какъ и другой здѣшній святитель, мощи коего здѣсь почитаются сейчасъ подъ спудомъ — еп. Софроній. Кромѣ того, въ XVIII в., съ котораго, какъ извѣстно, началось при императорѣ Петрѣ 1-мъ болѣе оживленное, правильное, и непрерывное просвѣщеніе сибирскихъ инородцевъ св. вѣрою, всѣ лучшіе іерархи сибирскіе были кіевляне. Таковы, напримѣръ: знаменитый просвѣтитель Сибири м. Филофей (въ схимѣ Теодоръ) Лешинскій, извѣстный ученостью и благочестіемъ м. Іоаннъ Максимовичъ, два Антонія: Нарожницкій и Стаховскій, м. Сильверстъ Гловацкій, Павелъ Бонюскевичъ, нетлѣнныя мощи коего сейчасъ хранятся въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры, Иннокентій Неруновичъ, еп. Иркутскій, архим. Іосафъ Хотунцевскій, извѣстный просвѣтитель Камчатки и многіе другіе.

Заслуга св. кн. Владиміра въ распространеніи на Руси христіанства заключалась, между прочимъ, еще въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, насаждалъ на Руси и христіанское просвѣщеніе. Самъ, по выраженію лѣтописца, «зѣло любя божественныхъ словесъ прочитаніе», Владиміръ старался при построенныхъ имъ церквахъ заводить школы для обученія дѣтей грамотѣ, такъ что при немъ «множество бысть учи-

лицъ книжныхъ и отъ сихъ множество любомудрыхъ фило-
 фовъ, яко сбытися пророчеству глаголющему: въ земли рус-
 тѣй во оны дни услышатъ глусиі слова книжная, и ясенъ
 будетъ языкъ гугнивыхъ». Заводимыя имъ при церквахъ
 школы, равно какъ и самыя церкви съ ихъ причтами, Вла-
 димірь обезпечивалъ содержаніемъ изъ собственныхъ своихъ
 велико-княжескихъ доходовъ. Таковы напр., были церкви:
 Десятинная въ Кіевѣ, Преображенская въ Василевѣ, Предте-
 ченская въ Полонномъ градѣ и другія. При церквахъ же
 содержались и богодѣльни съ множествомъ призрѣваемыхъ
 въ нихъ вдовъ, сиротъ и вообще людей безпомощныхъ. Все
 это можно видѣть изъ устава Владиміра, какъ памятника
 его заботливой попечительности о нуждахъ юной Россійской
 церкви.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ
 кн. Владиміра, какъ христіанина. Владимірь язычникъ и
 Владимірь христіанинъ составляютъ между собою такую же
 противоположность, какъ рьяный и беспощадный гонитель
 христіанства и гордый фарисей-фанатикъ Савль съ любве-
 обильнымъ, смиреннымъ и кроткимъ апостоломъ языковъ —
 Павломъ. На этихъ двухъ личностяхъ ясно сказалось, до
 какой степени сильно вліяніе христіанства, какъ на отдѣль-
 ныя личности, такъ и на цѣлые народы и государства, и
 какъ радикально перерождаетъ оно человѣка! По истинѣ
 «слово Божіе дѣйственно, и острѣйше всякаго меча обоюду
 остра и проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ
 же и мозговъ; и судительно помышленіемъ и мыслемъ сер-
 дечнымъ (Евр. 4, 12)! Въ самомъ дѣлѣ, какое сравненіе
 между *Савломъ* фарисеемъ и *Павломъ*, апостоломъ языковъ!
 Какое сравненіе между Владиміромъ язычникомъ, убійцею

брата, и Владиміромъ отцемъ сирыхъ, защитникомъ слабыхъ, кормильцемъ голодныхъ и увѣчныхъ, — однимъ словомъ, Владиміромъ, — кроткимъ отцемъ своего народа! Безъ христіанства изъ грубаго, воинственнаго, жестокаго и крайне чувственнаго, и сластолюбиваго князя (каковымъ былъ Владиміръ въ язычествѣ) никогда бы не выработался «ласковый Владиміръ князь, — красное солнышко». Владиміръ язычникъ не задумывается, изъ видовъ властолюбія и честолюбія, убить роднаго брата (Ярополка) и даже забрать къ себѣ жену его, (отъ которой родился потомъ Святополкъ окаянный, убійца святыхъ Бориса и Глѣба); не стыдится также издать повелѣніе о закланіи невиннаго отрока въ жертву бездушнымъ истуканамъ. Владиміръ — христіанинъ не рѣшается, изъ любви къ человѣчеству и изъ страха суда Божія, казнить явныхъ злодѣевъ и нарушителей общественнаго спокойствія, такъ-что епископы, во главѣ съ митрополитомъ, принуждены были даже боярами просить и убѣждать князя о казни злодѣямъ. Чрезмѣрный сластолюбецъ и необыкновенный многоженецъ въ язычествѣ, (ок. 1000 женъ), Владиміръ, по принятіи имъ крещенія, живетъ почти до конца своей жизни по христіанскому браку съ одною женою, царвною Анной, образованною и благочестивою христіанкой; воспитываетъ вмѣстѣ съ нею дѣтей своихъ въ «наказаніи и поученіи Господнемъ» (св. Борисъ и Глѣбъ), и, наконецъ, совѣщается даже съ своею супругою, какъ совершенно равною себѣ, и о земскомъ строеніи своего государства. Уставъ Владиміра начинается словами: сгадалъ есмь (т. е., посовѣтывался) съ отцемъ своимъ митрополитомъ... *и съ княгиніею своею Анною*». Владиміръ язычникъ любилъ вести постоянныя войны, Владиміръ — христіанинъ только защищался отъ нападѣній, заботясь болѣе всего

не о воинской славѣ, а о внутреннемъ мирномъ благоустройствѣ своей державы. Онъ жилъ со всеми сосѣдями въ мирѣ, посылая иногда, впрочемъ, къ нимъ людей своихъ, но не иначе, какъ только съ цѣлю ознакомленія съ лучшими нравами и — обычаями, вообще съ чѣмъ — либо полезнымъ для государства русскаго. Самъ Владиміръ «бѣ всегда», по словамъ летописца, «во страсѣ божественномъ, и въ тихости, и во умиленіи, и въ слезахъ, и ко всемъ челоуѣкомъ кротость и тихость веліа». Владиміръ язычникъ никогда не думалъ о бѣдныхъ, Владиміръ христіанинъ заботился о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ. Помимо богодѣленъ, устроенныхъ Владиміромъ при церквахъ, онъ раздавалъ еще «имѣніе многа убогимъ и нищимъ и страннымъ по церквамъ и по монастырямъ; больнымъ же и нищимъ поставляше по улицамъ великія кади и бочки меду, и хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и сыръ, и яйца и овоцїа различныя; каждо хотя приходѣше и ядѣше, славяще Бога и блаженнаго князя Владиміра.» — Не даромъ же въ историческихъ пѣсняхъ и былинахъ русскаго народа ни одинъ изъ князей и царей не представляется такимъ симпатичнымъ добрымъ и ласковымъ, какъ Владиміръ — красное солнышко, и ни объ одномъ изъ нихъ нѣтъ столько пѣсенъ и былинъ, какъ о Владимірѣ и его знаменитыхъ пирахъ съ могучими богатырями земли свято-русской. Пирѣ Владиміровы имѣли тоже въ нѣкоторой степени религіозно-правяственное значеніе. Владиміръ устраивалъ обыкновенно эти пирѣ въ какія-либо чрезвычайныя церковныя торжества и приглашалъ къ себѣ, по возможности, больше гостей изъ разныхъ концовъ своего обширнаго государства, съ цѣлю ознакомленія и постепеннаго пріученія ихъ, какъ къ праздникамъ христіанскимъ, такъ и къ нравамъ и обычаямъ христіанъ вообще. Дай Богъ, чтобъ

и нынѣ, хотя на одного изъ тысячи, христіанство дѣйствовало бы такъ, какъ оно воздѣйствовало, 9 вѣковъ тому назадъ, на «ласковаго князя Владиміра, красное солнышко».

Сто лѣтъ назадъ тому, Россія съ особеннымъ торжествомъ собиралась отпраздновать 800-лѣтнюю годовщину крещенія Руси Владиміромъ. Тогда писались къ юбилею дѣльныя поэмы («Россиада» и «Владиміръ» Хераскова); мечтали о возстановленіи Византійской имперіи (греческій проектъ кн. Потемкина); надѣялись на Айя—Софіи, въ которой послы Владиміровы восхищались нѣкогда богослуженіемъ греческимъ, снова водрузить крестъ, вмѣсто полумѣсяца. Но всѣ эти мечты не сбылись. Юбилейный годъ какъ разъ пришелся во время самаго жестокаго разгара третьей турецкой войны, послѣ которой за Россіей навсегда осталось все сѣв. побережье Чернаго моря,—и празднество не состоялось. Нынѣ празднуя *900-лѣтіе* крещенія Руси св. кн. Владиміромъ, Россія не задается никакими политическими мечтами—и настоящее празднество есть самое мирное изъ всѣхъ историческихъ праздниковъ. Сѣйчасъ вся Россія празднуя день своего — *накибытѣя и обновленѣя*, только воспоминаетъ и анализируетъ свое прошлое, стремится къ историческому своему самосознанію и уясненію путей Промысла Божія въ историческихъ судьбахъ русскаго народа; благодарить Господа Бога за всѣ Его благодѣянія, явленныя Имъ св. Руси въ протекшее *900-лѣтіе*; наконецъ, воспоминаетъ молитвенно и съ благодарностію просвѣтителя Руси, св. Равноапостольнаго кн. Владиміра и всѣхъ дѣятелей (особенно перваго періода) церковной и гражданской исторіи русской, самоотверженно потрудившихся на благо церкви и государства. Такое празднество свое Россія старается увѣковѣчить теперь не внѣшними

завоеваніями, а внутреннимъ благоустроеніемъ страны, какъ-то: построеніемъ храмовъ и школъ, по примѣру св. князя Владиміра, (какъ это сдѣлано сейчасъ и въ нашемъ городѣ), учрежденіемъ различныхъ благотворительныхъ и ученыхъ обществъ для собиранія и храненія церковно-историческихъ древностей и т. п.

Возблагодаримъ и мы, многоуважаемое собраніе, Господа Бога за всѣ Его благодѣянія, оказываемыя Имъ Русскому царству, въ продолженіи цѣлыхъ 900-лѣтъ, —возблагодаримъ въ томъ твердомъ убѣжденіи, что Онъ, по словамъ писанія *«и мала и велика сотвори, подобнѣ же приразумѣваетъ о всѣхъ»* (Прем. Сол. 6, 7) и что *Премудрость Его досягаетъ отъ конца даже до конца крѣпко и управляетъ вся благо* (Прем. Сол. 8, 1). Возблагодаримъ и просвѣтителя Руси, св. равноапостольнаго кн. Владиміра и всѣхъ самоотверженныхъ дѣятелей русской исторіи. *Да будетъ память ихъ во благословеніяхъ въ роды и роды*, на пользу, поученіе и утѣшеніе потомкамъ, доколѣ благоволитъ Господь Богъ стоять землѣ Свято-русской! Слава князю Владиміру—просвѣтителю Руси! Слава Богу, пославшему намъ сего вожда по сердцу Своему!

Законоучитель Иркутской Губернской Гимназіи, священникъ
Александръ Юнинъ.

17 іюля, 1888 года.

Иркутскъ.

Крещеніе русскаго народа св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, рассматриваемое съ миссіонерской точки зрѣнія.

Мнѣ предложено нашимъ милостивымъ Архипастыремъ рассмотреть въ настоящемъ собраніи крещеніе русскаго народа св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ съ миссіонерской точки зрѣнія, — иначе раскрыть для васъ, м. г., степень его участія въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства между нашими предками, и образъ его дѣйствованія въ этомъ святомъ дѣлѣ, чтобы видѣть, почему церковь почтила его наименованіемъ Равноапостольнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ извлечь нѣкоторыя полезныя для себя уроки изъ его дѣятельности въ дѣлѣ настоящихъ христіанскихъ миссій среди нашихъ инородцевъ. Факты, о которыхъ я буду говорить, въ большинствѣ случаевъ, вамъ извѣстны, м. г., еще со школьной скамьи; я постараюсь только освѣтить ихъ съ той точки зрѣнія, которая мнѣ предложена. Можетъ быть, при этомъ освѣщеніи и общеизвѣстныя историческія факты получатъ для васъ новый интересъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ изъ васъ, которые не имѣли времени уяснить для себя миссіонерское значеніе крещенія русскаго народа св. Владиміромъ.

Церковная исторія намъ показываетъ, что распространеніе христіанства и его окончательное утвержденіе между народами весьма много зависитъ отъ обращенія въ христіанство самыхъ народныхъ правителей. Безъ ихъ содѣйствія къ распространенію христіанства возможны только единичныя обращенія въ христіанство, въ лицѣ тѣхъ людей изъ народа, которые ради духовныхъ интересовъ готовы пренебречь всеми опасностями и лишеніями, сопряженными съ принятіемъ

христіанства, но почти невозможно обращеніе цѣлаго народа, — а вслѣдствіе этаго невозможно и прочное, продолжительное существованіе его среди народа; при первой, болѣе или менѣе продолжительной бурѣ гоненія на христіанство — болѣе слабые члены его сами собой отпадаютъ отъ него, а болѣе крѣпкіе съ корнемъ вырываются. Доказательствъ на это изъ исторіи можно бы привести безчисленное множество; но мы укажемъ только нѣкоторыя, наиболѣе разительныя. Въ началѣ IV вѣка нашей эры число христіанъ, напр., въ Персіи было не менѣе, чѣмъ въ Римской имперіи. Но въ Римской имперіи само правительство, въ лицѣ Константина Великаго, приняло христіанство и стало всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать распространенію его между своими подданными, — и чтожь мы видимъ? Видимъ, что христіанство къ концу IV вѣка совершенно восторжествовало надъ язычичествомъ въ Римской имперіи; всѣ жители ея приняли христіанство, язычники въ ней исчезли совершенно. Въ Персіи же правительство осталось языческимъ, и пышный разцвѣтъ христіанства въ ней, въ началѣ IV вѣка, завялъ, — завялъ, правда, не вдругъ, а постепенно, въ теченіи столѣтій, среди непрерывныхъ гоненій, сначала огне-поклонниковъ, а съ V вѣка магометанства. Персія выставила не единицы, не сотни, а цѣлыя тысячи, даже десятки тысячъ мучениковъ за вѣру Христову, — но это не помогло торжеству христіанства въ Персіи; христіанство въ ней почти совершенно исчезло въ настоящее время. Не то мы видимъ въ странахъ, гдѣ, подобно Римской имперіи, вмѣстѣ съ народомъ принимало христіанство и правительство. Наиболѣе разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить Абиссинія. Абиссинія приняла христіанство въ началѣ IV в., имѣя въ челѣ своемъ своихъ

государей, и хотя волны магометанства въ послѣдствіи окружили ее со всѣхъ сторонъ, и, казалось, ежеминутно готовы были поглотить малую Абиссинскую церковь, — хотя Абиссинія, начиная съ VIII в. была совершенно отрѣзана отъ христіанскаго міра міромъ магометанскимъ и даже самое имя ее исчезло изъ памяти европейскихъ народовъ, пока не открыли ее вновь въ XVI вѣкѣ португальцы, — однакожь христіанство въ ней не исчезло: оно сохранилось до настоящаго времени, будучи охраняемо и защищаемо въ ней своими христіанскими государями. Не менѣе замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Армения. Последняя приняла христіанство вмѣстѣ съ своими государями такъ же въ IV в.; въ VI вѣкѣ она потеряла свою самостоятельность, подвергшись завоеванію персовъ; но христіанство въ ней въ теченіи 3-хъ вѣковъ, самостоятельнаго ея существованія, подѣ покровительствомъ своихъ государей, уже настолько укрѣпилось, что ни потеря Армениею своей политической самостоятельности и нисколько не повредила прочному существованію въ ней христіанства: ни жестокая гоненія на христіанъ въ Армении персовъ — огнепоклонниковъ, ни преслѣдованія персовъ — магометанъ не могли поколебать въ ней христіанства. Вотъ что, напр. отвѣчали армянскіе епископы въ VIII в. на грозное требованіе персидскаго полководца Нарсеса поклониться солнцу: ни какая сила, ни мечъ, ни огонь, ни высота, ни глубина не заставятъ насъ отрѣчься отъ Христа и поклониться солнцу, — и они остались вѣрными своему слову, какъ показываетъ исторія въ Армении. Точно такъ же устояла въ христіанствѣ до нашихъ дней маленькая Грузія, принявшая христіанство въ IV в., вмѣстѣ съ своими правителями, хотя волны магометанства не разъ готовы были залить ее и поглотить, пока не привяла ее подѣ

свою мощную защиту православная Россія, въ концѣ прошлаго столѣтія.

Не то же ли самое мы видимъ у насъ на Руси? Христіанство начало распространяться въ предѣлахъ нынѣшней Россіи съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, но оно долгое время, въ теченіи 9 вѣковъ, не получало здѣсь прочныхъ корней, пока съ конца 9-го вѣка не стали принимать христіанство русскіе князья, сначала въ лицѣ Оскольда и Дира, потомъ св. Ольги, и наконецъ, въ лицѣ св. Владиміра. Только съ этихъ поръ мы видимъ болѣе прочное, быстрое, и наконецъ, рѣшительное утвержденіе въ ней христіанства. Не ясно ли видно изъ сего, что и царства земныя устрояются Провидѣніемъ для приготовленія челоувѣчества къ царству Божію?

Какимъ образомъ сіе происходитъ?

Прежде всего на обращеніе народа къ христіанству имѣеть сильное вліяніе примѣръ его любимыхъ государей. Это съ несомнѣнностію доказываетъ исторія крещенія русскаго народа при Владимірѣ. Когда св. Владиміръ предложилъ своей дружинѣ принять христіанскую вѣру изъ Греціи, дружина отвѣчала на это полнымъ согласіемъ. Почему? Вѣдь перемѣна вѣры дѣло не легкое. Да потому, что она была увлечена примѣромъ Ольги, бабки Владиміра, принявшей новую вѣру изъ Греціи: *если-бъ не хороши былъ законъ греческій, не приняла бы его Ольга, мудрейшая изъ всѣхъ женъ*, сказала дружина Владиміру, послѣ повѣтствованія пословъ о красотѣ вѣры греческой. Простой народъ, мало или вовсе непонимавшій новой вѣры, принятой княземъ и боярами, также безъ сопротивленія шелъ къ купели крещенія, увлекаемый главнымъ образомъ примѣромъ любимаго князя и его дружины: *если-бъ это было не добро, то князь и бояре не*

приняли бы сего, разсуждалъ народъ, спѣша на р. Почайну; гдѣ, по распоряженію Владиміра, должно было произойти его крещеніе.

Но одного примѣра любимаго князя, принявшаго христіанство, конечно, было недостаточно, чтобъ весь народъ послѣдовалъ за нимъ. И вотъ св. Владиміръ, самъ искренно, по глубокому убѣжденію, принявшій христіанство, и желавшій скорѣе видѣть весь народъ свой христіанскимъ, спѣшить воспользоваться для сего всеми мѣрами, находившимися въ его власти.

Первою такою мѣрою было разрушеніе идоловъ — Перуна и другихъ славянскихъ божествъ. Однихъ изъ этихъ идоловъ онъ, по своемъ возвращеніи изъ Корсуня, велѣлъ изрубить, другихъ — предать огню, а главнѣйшій между ними Перунъ, болѣе всѣхъ пользовавшійся уваженіемъ язычниковъ, привязанный къ конскому хвосту, былъ съ поруганіемъ влечимъ по землѣ и за тѣмъ брошенъ въ Днѣпръ. Такой образъ дѣйствованія св. Владиміра въ дѣлѣ первоначальнаго утвержденія христіанства между своими подданными находитъ свое оправданіе въ примѣрѣ греческихъ христіанскихъ государей, которые такъ же, въ видахъ окончательнаго торжества христіанства надъ язычествомъ въ своей имперіи, разрушали языческіе храмы или обращали ихъ въ христіанскіе. Кромѣ того, оно имѣетъ за себя и глубокія психологическія основы. Народъ на нисшей ступени своего духовнаго развитія главнымъ образомъ бываетъ привязанъ къ виѣшнимъ предметамъ своего суевѣрнаго Богопочтенія; отнимите отъ него эти предметы, и вы лишите суевѣріе главной его опоры и откроете болѣе свободное и чистое поле для сѣянія слова Божія. Наглядное доказательство этаго мы видимъ въ самомъ разсказѣ

лѣтописца о низверженіи идоловъ. Когда идолъ Перуна былъ низвергнуть и брошенъ въ Днѣпръ, народъ, по разсказу лѣтописца, бѣжалъ за нимъ по берегу Днѣпра и съ плачемъ кричалъ: выдыбай, боже, выдыбай, боже! Но идолъ Перуна оказался глухъ къ его воплямъ; онъ, подобно другимъ бездушнымъ предметамъ, уносится Днѣпромъ внизъ, скрывается изъ глазъ водой и погибаетъ въ ея волнахъ. Эта позорная гибель главнаго божества славянъ не могла не произвести глубокаго впечатлѣнія на душу язычника, не могла не подорвать убѣжденія язычника въ силѣ и могуществовѣ Перуна, въ которыя онъ доселѣ слѣпо вѣрилъ, немогла не уничтожить того благоговѣнія, которое язычникъ питалъ къ своему Перуну. Не поступи Владиміръ съ самаго начала такимъ образомъ, оставъ ихъ идолъ Перуна красоваться на прежнемъ мѣстѣ,—навѣрное, народъ сохранилъ бы прежнее благоговѣніе къ своему идолу Перуна, и св. Владиміру долгое время пришлось бы ждать полнаго торжества христіанства среди своихъ кіевлянъ, а по всей вѣроятности, и не дожидаться этаго при своей жизни.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасіѣй Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Гернандтъ (Глызивой).